

**Сельджан Заур Кызы
ШИХАЛИЕВА,**

аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
seldjan-sh@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Трансформация экспертных ошибок в контексте появления новых цифровых объектов

Аннотация. Появление цифровых следов как потенциально новых и комплексных объектов в судебной экспертологии повлекло за собой закономерное появление ряда ошибок, допускаемых экспертами при их исследовании. Проведенный мониторинг и анализ судебной и экспертной практики позволили сформулировать наиболее явные субъективные и объективные ошибки судебных экспертов, продиктованные рядом как внешних, так и внутренних факторов. Изложены суть каждой из ошибок, содержание, теоретическое и практическое значение их выявления и устранения для экспертной практики и судебной экспертологии в целом.

Ключевые слова: судебный эксперт, экспертная ошибка, цифровизация, цифровой объект, цифровой файл.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.115.3.170-175

Seldjan Z. SHIKHALIEVA,

Graduate student of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
seldjan-sh@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Expert Errors Transformation in the Context of New Digital Objects Emergence

Abstract. The emergence of digital traces as potentially new and complex objects in forensic expert science has led to the natural appearance of several errors made by experts in their research. The monitoring and analysis of judicial and expert practice made it possible to formulate the most obvious subjective and objective errors of judicial experts dictated by a number of both external and internal factors. The essence of each of the errors, the content, theoretical and practical significance of their identification and elimination for expert practice and forensic expert science in general are described.

Keywords: forensic expert, expert error, digitalization, digital object, digital file.

Работа судебного эксперта сопряжена со множеством быстро изменяющихся внешних факторов, которые необходимо учитывать в процессе выполнения судебных экспертиз во избежание ошибок. Под экспертной ошибкой понимаются несоответствующие объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения¹.

Существует множество причин возникновения экспертных ошибок, они могут быть субъективными и объективными. На сегодняшний день учеными и экспертами проведено достаточное количество исследований, позволяющих классифицировать ошибки, а также выявлять их причины, возможные пути устранения. Однако человек не всегда способен предусмотреть развитие технологического процесса, которое может пошатнуть устоявшуюся систему экспертных ошибок, более того, спровоцировать их еще большее появление.

Речь идет о цифровизации всех сфер человеческой жизнедеятельности, переводе привычных экспертологии объектов, исследуемых судебными экспертами, в цифровой формат, неизведанный и малоизученный. Сложность для экспертов заключается в том, что в силу новизны, отсутствия устоявшейся практики, а также комплексности каждого нового цифрового объекта, обладающего целым перечнем дополнительных свойств и параметров, создание грамотной и научно апробированной методики или же трансформация существующей сильно затрудняются. В этой связи важно обратить внимание на потенциально новые цифровые объекты и предположить на теоретическом уровне, какие ошибки при их исследовании со стороны судебного эксперта могут быть допущены.

Одной из наиболее серьезных и очевидных экспертных ошибок является отсутствие апробированной методики, которая отвечала бы задачам экспертизы при исследовании цифровых объектов. Рассмотрим видоизменение данной объективной ошибки в ракурсе цифровизации на примере такого цифрового объекта, как скриншот. Скриншот представляет собой снимок экрана, фиксирующий то, что в момент снимка находилось на экране устройства (телефона, компьютера и т.д.).

Процесс создания скриншота крайне прост: для этого требуется лишь нажатие одной-двух клавиш, на что уходит несколько секунд. На сегодняшний день операционные системы большинства персональных компьютеров предусматривают наличие программного обеспечения либо отдельных программ для быстрого создания скриншота (это, например, LightShot, ФотоСкрин, Screen Capture, а также встроенная в клавиатуру клавиша PrtSc).

Простому созданию такого цифрового объекта соответствует возможность легко и быстро его видоизменить, внести ложные сведения, сфальсифицировать, причем не только сам скриншот, но и содержащуюся в нем информацию.

Доказывание фальсификации скриншота сходно с установлением фальсификации письменного доказательства — будь это поиск ошибок в тексте, логических несостыковок представленного на снимке экрана, противоречивых данных, следов внесения изменений. Если при работе с письменным документом действия эксперта относительно отлажены благодаря перечню «подсказывающих» факторов (следов внесения исправлений, несоответствия шрифта, размеров, оттенков печатного изображения), то как быть с цифровым изображением? Существует ли надежная, научно обоснованная база программ и приложений, которые могут выявлять следы фальсификации в скриншоте?

Особая сложность данной проблемы заключается и в том, что приложения, программные установки очень тяжело привести к единому стандарту, который бы регулировался, например, ГОСТами, соответствовал целому ряду исходных критериев, был внедрен для использования экспертами повсеместно. На наш взгляд, перечень методов и инструментов должен быть отточен и включен в соответствующую методику по исследованию снимков экрана.

Судебная практика по данному вопросу не столь обширна, однако она позволяет сформулировать вывод о наличии целого ряда проблем при работе со скриншотами. Так, по делу об оспаривании интеллектуальных прав в качестве одного из доказательств была представлена распечатка скриншота страницы архивной копии сайта «Экострада.рф» с содержащейся на ней информацией, имеющей значение для исхода дела. Однако данное доказательство было признано судом необоснованным. В решении суда было указано: «При этом коллегия судей в результате исследования экземпляров спорного скриншота обнаружила, что указанный скриншот подвергался обработке либо масштабированию при его выводе на печать, в результате чего часть информации, в том числе системные дата и время, отображаемые в области уведомлений панели задач операционной системы, отсутствуют в указанном документе»².

Прежде всего возникает закономерный вопрос: почему решение вопроса о наличии или отсутствии обработки скриншота предоставлено на усмотрение коллегии судей, а не судебного эксперта. Далее, с учетом того, что одна из сторон настаивала на достоверности скриншота, а другая оспаривала это, а также принимая во внимание озадаченность суда при рассмотрении такого доказательства, можно сделать вывод, что на данный момент неясно, является ли масштабирование снимка экрана его непосредственной фальсификацией, препятствующей признанию доказательства допустимым.

Стоило бы также выяснить, в силу чего произошло изменение масштаба при выводе на печать, поскольку искажение данных может произойти и в результате ошибок оператора, и при сбое оборудования, и в силу целенаправленных действий заинтересованных лиц. В каждом из этих случаев достоверность доказательства устанавливается по-разному³.

В силу того, что, по нашему мнению, исследование скриншота целесообразно поручить судебному эксперту, было бы не лишним определить, какие именно изменения, приносимые в документ, следует в рамках экспертизы признавать фальсификацией. Решение вопроса о подделке цифрового объекта на сегодняшний день является спорной и сложной задачей даже для экспертов. Коллегия судей, несмотря на их опытность, может попросту не обладать необходимым комплексом знаний о цифровой среде.

Также не стоит забывать, что достоверность или недостоверность скриншотов как цифровых документов сходна с определением достоверности обычных письменных документов. Задача судебного эксперта как лица, обладающего специальными знаниями, сводится к выявлению, определению и обобщению признаков, указывающих на то, что документ подвергался каким-либо изменениям.

Указанные трудности препятствуют накоплению экспертной практики при работе с цифровыми объектами и, соответственно, выработке надлежащей методики.

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 07.12.2020 № 1027_267512 по делу № СИП-311/2020 // URL: https://kad.arbitr.ru/document/pdf/a0180278-cec8-42a0-b169-735f41109212/88a5329e-2998-4996-bb24-32099cae8a9d/SIP-311-2020_20201207_resheniya_i_postanovleniya.pdf?isaddstamp=true (дата обращения: 26.11.2023).

³ *Осипенко А. Л.* Проблемы вовлечения электронно-цифровых следов в уголовный процесс // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 4.

Следующая и не менее серьезная проблема — неполное исследование цифрового объекта экспертами. В своей диссертации А. В. Рыбин справедливо отмечает, что для признания цифрового объекта доказательством необходима его конвертация в бумажный носитель, чтобы следователь и другие лица имели возможность воспринимать его в привычном виде⁴. Однако только исследование судебным экспертом переформатированного в бумажный вариант цифрового объекта не обеспечивает его полноценного изучения и не отвечает задачам судебной экспертизы.

В подтверждение данной точки зрения высказывался в своей диссертации Р. И. Оконенко: «Исследование “электронного доказательства” — это изучение информационного содержания электронного носителя информации, связанное с совершением действий в виртуальной среде (открытием папок с файлами, самих файлов, изучением свойств файлов посредством использования иных программ и т.п.). Не может приравниваться к исследованию “электронного доказательства” внешний осмотр либо иное изучение характеристик электронного носителя информации как реального материального объекта (в частности, определение его веса, размера, формы, производителя, модели, других внешних индивидуализирующих признаков)»⁵. По его мнению, исследование цифрового объекта происходит в двух формах: изучение основного содержания файла (например, текста при открытии текстового файла) и изучение сведений, касающихся свойств и характеристик самого файла (время, место создания, расположение в папке и т.д.).

Очевидно, что вторая форма исследования невозможна при работе исключительно с материальной копией. Приведенный ранее пример из судебной практики как раз демонстрирует описанную нами ошибку — вся неясность с ролью предоставленного в качестве доказательства снимка экрана является следствием неправильного исследования: объект рассматривался только в бумажном варианте без параллельного изучения самого цифрового файла.

То же исследование цифрового объекта в виде текста в рамках автороведческой экспертизы на предмет установления авторства может быть неполным в случае, если судебный эксперт упустит из виду изучение свойств цифрового файла. Компьютерная система при создании и работе с файлом предусматривает сохранение сведений об источнике документа: можно посмотреть, кем создан документ, каким лицом изменен, количество редакций, дату создания, редактирования, последнего сохранения — и это возможности только базовой операционной системы компьютера.

Уточнение таких сведений может быть полезно, например, в ситуациях, когда есть основания полагать, что лицо не является подлинным автором документа. Дата редактирования или печати файла может помочь эксперту в том случае,

⁴ Рыбин А. В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации (процессуальные и криминалистические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2005. С. 56.

⁵ Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 67.

если два лица настаивают на авторстве одного и того же текста. Однако здесь стоит учитывать необходимость наличия у эксперта-автороведа достаточного уровня знаний в области судебной компьютерно-технической экспертизы, полученных, например, в рамках повышения квалификации или обучения по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» и позволяющих проводить исследование цифровых признаков объекта. Если для проведения исследования необходимо восстановление файла, определение его формата и метаданных по шестнадцатеричному коду или ASCII, может потребоваться проведение комплексной автороведческой и компьютерно-технической экспертизы.

Наконец, еще один аргумент в пользу обязательного исследования экспертом цифрового объекта в двух формах — это несовершенство ЭВМ. А. Л. Осипенко предлагал дифференцировать цифровые файлы по способу их создания. Так, они могут делиться следующим образом:

- файлы, являющиеся аналогом обычных документов, созданные и сохраненные в компьютере человеком (почтовые сообщения и т.д.);
- файлы, созданные без участия человека: они сгенерированы компьютером автоматически (рассылка от робот-почты);
- файлы гибридного формата, где алгоритмическая часть задается компьютером, а содержимое (вводимые данные) человеком⁶. Данный формат цифровых файлов особенно актуален в рамках проведения экономических экспертиз.

Представленный метод разделения файлов имеет для судебного эксперта следующее значение. Во всех указанных случаях часть файла, выполняемая порождающей программой компьютера, может давать сбой (неправильно заданный код, сбой программы, вредоносный вирус, искажающий выполнение функций, намеренное изменение работы программы заинтересованным лицом). Эксперт должен учитывать возможность такого исхода событий и проявлять осторожность: даже если кажется, что в бумажном и цифровом носителях нет никаких видимых признаков фальсификации данных, необходимо проводить дополнительную проверку.

Безусловно, для этого требуется разработка системы программного обеспечения, отвечающего целям и задачам судебной экспертизы. Целесообразность разработки стандартизированного и сертифицированного программного обеспечения сбора так называемых «компьютерных доказательств» отмечают ученые. Действительно, «потребность в надежных методиках, гарантирующих достоверность результатов анализа при проведении экспертизы данных на электронных носителях»⁷ является значительной.

В качестве субъективной ошибки, допускаемой судебным экспертом при производстве исследования цифрового объекта, можно рассматривать неправильную оценку своей компетенции. Опрос среди экспертов позволил сформулировать две противоположные точки зрения относительно того, должен ли эксперт одной специальности обладать также специальными знаниями в области судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ) при исследовании свойств и признаков цифрового объекта. Одни склоняются к тому, что исследование базовых характеристик цифрового файла, записи является лишь получением

⁶ Осипенко А. Л. Указ. соч.

⁷ Осипенко А. Л. Указ. соч.

сопровождающей информации, а установление таких параметров уже не требует применения специальных знаний и подвластно бытовому пользователю ПК; другие же, напротив, считают, что эксперт обязан владеть специальными знаниями в области СКТЭ.

В подтверждение последней точки зрения можно привести ряд аргументов. Во-первых, конечная цель деятельности эксперта по установлению параметров и свойств файла отличается от той цели, которую ставит перед собой обычный пользователь: эксперт использует данную информацию не опосредованно, а во взаимосвязи с другими признаками объекта, которые позволили бы сформулировать какой-то вывод. Во-вторых, действия эксперта имеют процессуально значимую важность — исследование цифровых свойств файла так же важно, как и изучение «типичных» для объекта признаков, в обоих случаях необходимо наличие специальных знаний в соответствующих областях.

Наконец, чтобы понимать значение тех или иных цифровых признаков, уметь выполнять ряд команд и алгоритмов по их выявлению на уровне сведущего лица в аспекте судебно-экспертной деятельности специальные знания крайне важны. Нет гарантии, что действия эксперта будут выполнены безошибочно. В то же время прохождение им соответствующей подготовки, подтвержденное дипломом об образовании или сертификатом и свидетельством о повышении квалификации по СКТЭ позволило бы устранить сомнения в его компетентности.

Игнорирование данных положений может привести к губительной экспертной практике и трансформации данной субъективной ошибки в ряд иных, таких как излишняя самоуверенность, дефекты организации и планирования самого экспертного исследования, неполное выявление существенных признаков объекта и т.д.

Анализ судебной и экспертной практики позволяет на данном этапе выделить несколько экспертных ошибок субъективного и объективного характера, допускаемых экспертами при проведении исследований цифровых объектов. Из множества факторов можно выделить противоречивость судебной и следственной практики, малоизученность цифровых следов, сложность их выявления и исследования, постоянное расширение перечня цифровых объектов, отсутствие апробированных и разработанных методик, а также проблемы экспертного познания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. — М. : Бек, 1997. — 339 с.
2. *Оконенко Р. И.* «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 158 с.
3. *Осипенко А. Л.* Проблемы вовлечения электронно-цифровых следов в уголовный процесс // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2009. — № 4.
4. *Рыбин А. В.* Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации (процессуальные и криминалистические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Краснодар, 2005. — 195 с.

